

Внезапно нехарактерная реакция Гарри обрела смысл.

Она сказала вслух: «Гермиона, Гарри расстался с Джинни десять лет назад. Я доверяю своему мужу».

Кого она обманывала?

На лице Гермионы появилась теплая улыбка, и она быстро обняла Дафну. Конечно, доверяешь: Гарри поклоняется земле, по которой ты ходишь».

Острая боль пронзила Дафну. Ее глаза горели, и она сильно прикусила нижнюю губу. Она не хотела разрыдаться от слов Гермионы. Ее подруга понятия не имела, о чем говорит.

Но как она могла ответить? Ее желудок сжимался при мысли о возвращении Джинни и о том, что это может означать. Двери в бальный зал открылись, избавив ее от необходимости отвечать. Гермиона бросила последний взгляд и ободряюще улыбнулась, давая понять, что они поговорят об этом позже, и повернулась, чтобы найти своего мужа.

Думаю, нам пора идти в бальный зал, - сказал Гарри ей на ухо. Он материализовался рядом с ней и обнял ее за талию.

Дафна снова прижалась к нему. Она никогда не устанет от его объятий. Она огляделась по сторонам. Гости начали прогуливаться по бальному залу. Министр Шеклболт и его жена оставили свой пост у входа и присоединились к ним.

Три пары вместе вошли в бальный зал. Дафна притворилась, что слушает разговор Кингсли и Гарри о последнем законопроекте о равенстве с маглорождёнными, который Кингсли пытался представить с помощью Гарри. В её голове всё ещё бушевали откровения Гермионы.

В прошлом месяце «Пророк» пестрил новостями о последнем разводе Джинни и кричащими заголовками рассуждал о том, кто станет её следующей жертвой. Они связывали ее имя с несколькими влиятельными и богатыми американскими волшебниками. Никто не знал, что Джинни планирует вернуться домой. Что может предложить ей отсталое британское сообщество волшебников после долгих лет, проведенных в США?

У нее перехватило дыхание. Ответ был очевиден, не так ли?

Гарри Поттер.

*

The Burrow, май 1998 г.

Счастливой жизни не бывает. Жизнь - сука, и рано или поздно она вернется, чтобы укусить тебя.

Еще три недели назад Гарри Поттер от всего сердца согласился бы с этим утверждением. Если кому-то и довелось на собственном опыте убедиться в мерзких проделках жизни, так это ему. Кто еще на планете дважды был проклят самим Волан-де-Мортом и остался жив?

Но в тот солнечный день в мае 1998 года у Гарри были дела поважнее, чем вспоминать прошлое. Солнце только-только опустилось за Стоутсхедский холм, посылая длинные золотистые лучи во фруктовый сад за Бэрроу.

Старые яблони в полном цвету сияли захватывающим розовым цветом в свете разгорающегося заката, а легкий вечерний ветерок разносил по саду их сладкий аромат, осыпая молодую пару белоснежными лепестками на пышной траве под деревьями. Гарри провёл линию мягких поцелуев по челюсти и горлу девушки, обнимая её, и уткнулся лицом в её шею.

Не смей меня кусать, Гарри! Джинни выгнула шею как можно дальше от него и уставилась на него. В лучах вечернего солнца ее рыжие волосы, растрепавшиеся от их поцелуев, казались раскаленными.

Ты никогда не жаловался, когда мы были в Хогвартсе. Он положил голову на руку и криво усмехнулся.

Джинни села и поправила скомканную рубашку. Это было совсем другое. В Хогвартсе мама не следила за каждым моим шагом с орлиным взглядом».

Гарри нахмурился. Проклятье, почему эта ухмылка больше не работает? Я знал, что мы должны были поехать в Австралию с Роном и Гермионой.

Джинни покачала головой. Она бы мне не позволила. Она...

Звук гонга разнесся по весеннему воздуху, прервав ее на полуслове.

Кстати, о твоей матери... Гарри скорчил гримасу и вскочил на ноги. Я люблю ее до смерти, но она немного не вовремя. Он схватил две метлы, прислоненные к стволу дерева неподалеку от них, и передал одну Джинни. Тренировка по квиддичу для предстоящих испытаний Джинни в нескольких больших клубах была ее оправданием в этот день, чтобы скрыться от бдительного ока Молли Уизли.

Джинни взяла у него метлу, перекинула ее через плечо и взялась одной рукой за ручку. Гарри повторил ее движение и протянул свободную руку. Рука об руку они пошли обратно к кривому домику в неухоженном саду за фруктовым садом.

Когда они подошли к задней двери, ведущей на кухню, Гарри отпустил руку Джинни, чтобы открыть ей дверь, когда тихий шелест перьев заставил его посмотреть вверх.

На его свободное плечо приземлился коричнево-черный филин. Он властно посмотрел на него своими янтарными немигающими глазами и протянул лапу. К ней был привязан кремово-белый конверт из плотной бумаги ручной работы.

Гарри прислонил метлу к стене дома и развязал ленту, привязывающую письмо к лапке совы. Не хочешь зайти, выпить и угостить сову? Держу пари, Эррол не откажется поделиться.

Сова ухнула и повернула голову. Она ласково потрепала Гарри по мочке уха и улетела.

Что ж, буду считать это отказом. Тогда счастливого полета домой». Гарри усмехнулся и посмотрел на конверт в своей руке. На нем изящным, но незнакомым почерком было написано его имя. Он перевернул письмо: на обратной стороне не было обратного адреса.

Джинни заглянула ему через плечо. Кто прислал тебе письмо?

Понятия не имею. Он выпустил свою палочку из невидимой кобуры на правом предплечье. Это был подарок, полученный им от Корпуса авроров сразу после битвы за Хогвартс, а также приглашение поступить в Академию авроров в сентябре следующего года.

Как будто ему могло прийти в голову заниматься чем-то другим. Слишком много Пожирателей смерти и Похитителей сбежало после битвы. У него была работа... Однако сейчас ему нужно было выяснить, не таит ли письмо в себе неприятных сюрпризов. Он провел палочкой по конверту, выполняя сложный узор. За последние три недели он так хорошо научился накладывать на почту заклинания обнаружения, что мог делать это, даже не шевеля губами.